

English version: [Egorova M.S., Parshikova O.V. Validation of the Short Portrait Big Five Questionnaire \(BF-10\)](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Цель исследования – создание опросника, с помощью которого можно с минимальными временными затратами получать ориентировочную оценку Большой пятерки (Невротизма, Экстраверсии, Доброжелательности, Сознательности и Открытости опыту). В статье описан Короткий портретный опросник (Б5-10), предназначенный для экспресс-диагностики Большой пятерки, и результаты его психометрической проверки. Основная выборка исследования включает 1183 взрослых респондента (16–84 года, $M = 33,34$, $SD = 13,20$, соотношение женщин и мужчин 60,9% vs 39,1%). Средние показатели диспозиционных черт личности находятся в диапазоне от 2,7 для Невротизма у мужчин до 4,61 для Доброжелательности у женщин. По всем чертам Большой пятерки женщины имеют более высокие показатели (для всех показателей, кроме Открытости опыту, различия значимы). Доброжелательность и Сознательность увеличиваются с возрастом, Экстраверсия и Открытость опыту уменьшаются, а Невротизм остается на том же уровне. Показатели тест-ретестовой надежности находятся в диапазоне от 0,61 для Сознательности до 0,84 для Экстраверсии. При сопоставлении Короткого портретного опросника с другими методами диагностики диспозиционных черт личности (с опросником Большой пятерки Б5-60, опросником Айзенка, опросником для диагностики 6-факторной структуры личности HEXACO) получены невысокие корреляции для Открытости опыту (средний показатель 0,40). Средние показатели корреляции для других диспозиционных черт находятся в диапазоне 0,53–0,58, что для коротких опросников рассматривается как подтверждение конвергентной валидности. Дивергентные корреляции находятся в диапазоне 0,09–0,21, что подтверждает дискриминантную валидность. Внешняя валидность опросника проверялась по связям Большой пятерки с локусом контроля, толерантностью к неопределенности, поиском ощущений и Темной триадой личностных свойств. Структуры связей Короткого портретного опросника Большой пятерки практически не отличаются от полученных в предыдущих исследованиях на стандартных опросниках.

Ключевые слова: Большая пятерка, надежность, валидность, факторная структура

Появление мини-опросников для диагностики различных психологических характеристик (прежде всего, для оценки черт личности, аттитюдов, ценностей и особенностей социального взаимодействия) – интересная примета времени, отражающая самые разные изменения, происходящие в психологической науке. Включение психологии в междисциплинарный контекст, возможность проведения эпидемиологических исследований, использование новых технических возможностей для общения с респондентами – все это предоставляет небывалые возможности для

понимания психического, но одновременно и ограничивает возможности его исследования. Экспериментальное время в междисциплинарном исследовании необходимо разделить со специалистами, представляющими другие научные дисциплины; работа с выборками, численность которых обозначается пятизначным числом, не может включать личного общения с каждым испытуемым; опросники, «вброшенные» в Интернет, должны быть достаточно компактны, чтобы респондент не выключил компьютер на самом интересном для исследователя месте. Наконец, организовывая свое собственное исследование, каждый, как и раньше, должен решать, чему отдать предпочтение, – подробно проанализировать одну-две психологические особенности или пожертвовать деталями и получить более разнообразную информацию.

В исследованиях диспозиционных черт личности, относящихся к Большой пятерке, тенденция к сокращению опросников и, следовательно, к экономии времени, затрачиваемого на исследование, просматривается уже давно. Параллельно NEO-PI-R, содержащему 240 утверждений, создается сокращенный в 4 раза NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI) и Big-Five Inventory (BFI), включающий всего 44 утверждения. Список из 100 маркеров Большой пятерки Голдберга (TDA) сокращается вначале до 40 пар прилагательных, а потом до 30.

Последние полтора десятилетия разрабатываются и используются короткие опросники, содержащие от 5 до 20 пунктов, то есть от одного до четырех пунктов на каждую шкалу [Gosling et al., 2003; Langford, 2003; Woods, Hampson, 2005; Bernard et al., 2005; Donnellan et al., 2006; Rammstedt, John, 2007]. Наибольшее распространение получили два из этих опросников – Ten-Item Personality Inventory (TIPI) [Gosling et al., 2003] и Big Five Inventory (BFI-10) [Rammstedt, John, 2007].

Оба опросника представляют собой списки прилагательных. TIPI содержит 10 биполярных шкал – по две на каждую черту личности, входящую в Большую пятерку (Невротизм, Экстраверсию, Доброжелательность, Сознательность и Открытость опыту). Те же самые черты Большой пятерки можно диагностировать по десяти униполярным шкалам, входящим в опросник BFI-10.

При проверке психометрических характеристик коротких опросников Большой пятерки применяются те же самые процедуры, что и при проверке обычных стандартных опросников. Однако общепринятых представлений о том, какой короткий опросник можно считать надежным измерительным инструментом и каким критериям он должен для этого соответствовать, пока еще не сложилось. Проблема в том, что шкала, содержащая 2–3 пункта, не может иметь тот же уровень надежности и согласованности, что и длинные шкалы.

Как правило, при описании коротких опросников сообщаются результаты проверки тест-ретестовой надежности. И, как и следовало ожидать, короткие опросники демонстрируют более низкую надежность, чем шкалы длинных опросников, позволяющих оценить не только 5 факторов, но и фасетки [Gnambs, 2014].

Особые проблемы возникают с согласованностью. Известно, например, что пункты,

входящие в одну фасетку, имеют более высокие корреляции, чем пункты, входящие в разные фасетки одной и той же диспозиционной черты. При создании коротких опросников исследователи стремятся включать в опросник пункты, относящиеся к разным фасеткам, что приводит к снижению согласованности: для того, чтобы шкала, состоящая из пунктов, относящихся к разным фасеткам, безусловно имела показатель согласованности (альфа Кронбаха) больше ,50, необходимо включение в шкалу как минимум 6 пунктов, но такой опросник Большой пятерки будет содержать не менее 30 пунктов и будет уже не очень коротким [De Vries, 2007].

Надо полагать, что со временем появятся психометрические критерии специально для коротких опросников (при какой надежности и согласованности короткий опросник можно считать работающим), но в настоящее время исследователи ограничиваются тем, что сравнивают свои результаты с полученными другими авторами.

Рассмотрим, что же анализируется при разработке короткого опросника Большой пятерки. Прежде всего, очевидно, что короткий опросник должен коррелировать со стандартными опросниками, диагностирующими те же черты личности. Этому критерию (соблюдению конвергентной валидности) подчинена процедура отбора пунктов опросника. При дальнейшей работе с коротким опросником всегда фиксируются и представляются в публикациях связи между шкалами короткого и аналогичного длинного опросников. И надо сказать, что конвергентная валидность коротких опросников неплохая. Так, в 8 исследованиях корреляции между показателями Невротизма, измеренные с помощью коротких (10 пунктов) и длинных опросников, находятся в диапазоне 0,61–0,74; Экстраверсии – 0,55–0,85; Доброжелательности – 0,36–0,70; Сознательности – 0,64–0,73; Открытости опыту – 0,12–0,77 [Langford, 2003; Gosling et al., 2003; Rammstedt, John, 2007; Hofmans et al., 2008; Ehrhart et al, 2009; Hahn et al., 2012; Romero et al., 2012; Laverdière et al., 2013].

Связи между одноименными чертами, полученными с помощью FIPI (содержащего всего 5 пунктов) и длинного опросника Большой пятерки (BFI), находятся в диапазоне 0,48–0,80 [Gosling et al., 2003], а между SIMP5 и длинным опросником – в диапазоне 0,38–0,59.

При увеличении количества пунктов опросника все психометрические показатели становятся лучше. Так, показатели конвергентной валидности опросника BFIS, содержащего 15 униполярных шкал [Gerlitz, Schupp, 2005; цит. по Hahn et al., 2012], находятся в диапазоне 0,70–0,92.

Авторы наиболее распространенной версии короткого опросника Большой пятерки (TIPI) [Gosling et al., 2003] считают, что проблемы с согласованностью и надежностью могут быть частично компенсированы. Они предлагают сравнивать собственные оценки респондентов с экспертными оценками (с тем, как респондентов оценивают другие). Совпадение средних, структур связей и психометрических показателей будет служить подтверждением надежности короткого опросника. Такие проверки есть, но далеко не во всех исследованиях [Gosling et al., 2003; Rammstedt, John, 2007].

Для анализа структуры опросника используется корреляционный анализ и факторизация опросника. Эксплораторный факторный анализ не всегда приводит к выявлению структуры, соответствующей теоретической [Romero et al., 2012]. Больше всего проблем возникает с показателями, отобранными для диагностики Доброжелательности, которые имеют тенденцию расходиться по разным факторам. Вместе с тем есть исследования, в которых путем варьирования пунктов короткого опросника удавалось достичь простой и однозначной факторной структуры. Следует также отметить, что 5-факторная структура лучше воспроизводится с помощью униполярного списка прилагательных BFI-10 [Rammstedt, John, 2007], чем биполярного списка TIPI-10 [Guido et al., 2015].

В целом исследователи, работающие с короткими опросниками Большой пятерки, склонны считать, что короткие опросники измеряют именно черты Большой пятерки (то есть конструктивно валидны), их оценки черт сравнительно надежны, а структура связей с другими психологическими характеристиками воспроизводит структуру связей, получаемую стандартными длинными опросниками.

Вместе с тем, необходимо отчетливо понимать, что короткие версии опросников представляют собой вспомогательный инструмент, а не равноценную замену хорошо стандартизованных и валидизированных длинных опросников Большой пятерки. Они позволяют получить общее представление о том, что какие-то характеристики, являющиеся основным предметом анализа (другие психологические особенности, параметры социально-экономического статуса, показатели здоровья и пр.), испытывают влияние диспозиционных черт личности. Оценка этого влияния будет лишь приблизительной. Создатели коротких версий постоянно предупреждают предполагаемых пользователей о том, что для получения надежной информации о Большой пятерке необходимо использовать полноценные опросники. К коротким вариантам имеет смысл обращаться лишь тогда, когда проведение длинных опросников действительно невозможно и надо решать – либо вообще остаться без диагностики Большой пятерки, либо получить хотя бы ее приблизительную оценку.

Описание Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10)

Цель нашего исследования состояла в создании опросника, с помощью которого можно с минимальными временными затратами получать ориентировочную оценку пяти базовых черт личности.

Очевидный алгоритм такой работы, опробованный при создании кратких версий 5-факторного опросника, состоит в подборе списка прилагательных, обозначающих различные характеристики личности, имеющие наибольший вес в 5-факторной структуре. В этом случае для диагностики каждой черты личности предназначено строго определенное число прилагательных, вошедших в окончательный список. В наиболее распространенном варианте кратких опросников Большой пятерки (TIPI) каждая черта диагностируется по двум парам дескрипторов. В самом коротком варианте опросника (FIPI) – по одному прилагательному. Создавая свой вариант

краткого опросника, мы хотели расширить представленность личностных характеристик, не увеличивая (или увеличивая незначительно) время заполнения опросника, поэтому мы отказались от списка прилагательных и выбрали портретный вариант опросника.

Опросник Б5-10 содержит 10 пунктов, каждый из которых представляет собой короткое описание человека, включающее 2–3 личностных характеристики, относящихся к одной из черт Большой пятерки. От респондента требуется оценить свое сходство с каждым из 10 портретов по 6-балльной шкале: 1 – «Совсем не похож на меня»; 2 – «Не похож на меня»; 3 – «Чуть-чуть похож на меня»; 4 – «Немного похож на меня»; 5 – «В значительной степени похож на меня»; 6 – «Очень похож на меня».

Отбор личностных характеристик, вошедших в портреты, производился на основании их вклада в вариативность соответствующей черты. Пять пунктов (по одному на каждую черту Большой пятерки) сформулированы в прямой форме (например, чем больше сходство с портретом, тем выше Экстраверсия), пять – в обратной (чем больше сходство с портретом, тем ниже Экстраверсия). Окончательный вариант опросника, психометрические характеристики которого рассматриваются в данной статье, существует в мужской и женской формах – женщины оценивают свое сходство с женскими портретами, мужчины – с мужскими. Содержательно женский и мужской варианты опросника полностью совпадают. Инструкция и опросник в женском варианте представлены далее.

Инструкция: «Ниже приводятся описания разных женщин. Оцените, в какой степени они похожи на Вас. Напротив каждого описания отметьте наиболее подходящий ответ».

1. Она общительна и полна энергии.
2. Она критична по отношению к окружающим и склонна к ссорам.
3. Она обычно бывает собрана, дисциплинирована и не любит нарушать общепринятые правила.
4. Она тревожная, легко расстраивается.
5. Она открыта для всего нового, с ней интересно.
6. Она немногословна, незаметна в компании, не любит быть центром внимания.
7. Она доброжелательна и отзывчива.
8. Она неорганизованная, на нее не всегда можно положиться.
9. Она спокойная, уравновешенная.
10. Она ничем не выделяется; то, что она делает, редко бывает оригинальным.

Ключ:

Экстраверсия – пункты 1 и 6 (с обратным знаком); Доброжелательность – пункты 2 (с обратным знаком) и 7; Сознательность – пункты 3 и 8 (с обратным знаком); Невротизм – пункты 4 и 9 (с обратным знаком); Открытость опыту – пункты 5 и 10 (с обратным знаком).

В мужском варианте в инструкции говорится об «описаниях разных мужчин» и соответственно портреты относятся к мужчинам («Он общителен и полон энергии» и

т.д.).

На наш взгляд, портретный опросник по сравнению со списком прилагательных имеет ряд преимуществ. Прежде всего, форма представления характеристик личности (описание человека) провоцирует «дорисовывание» портрета (приписывание абстрактному человеку дополнительных характеристик, ассоциирующихся с теми, которые представлены в портрете), что в какой-то мере компенсирует предельную лаконичность короткого опросника. Это, разумеется, не дает возможность получить более детальные оценки (фасетки Большой пятерки), но делает более надежной оценку пяти базовых черт. Во-вторых, косвенная оценка («в какой степени эти описания похожи на Вас») несколько снижает социальную желательность. И в-третьих, оценка утверждений удобнее для респондента, чем оценка прилагательных: Короткий портретный опросник Большой пятерки предназначен для исследований, включающих разные опросники, которые, как правило, содержат развернутые предложения. Переход в процессе заполнения опросника от оценки утверждений к оценке прилагательных или биполярных шкал может сбивать и путать респондента.

Участники исследования

Основная выборка исследования включает 1183 взрослых респондента (16–84 года, средний возраст – 33,34, стандартное отклонение – 13,20). 60,9% выборки составляют женщины. Результаты, полученные на этой выборке, используются при описании дескриптивной статистики, половых и возрастных различий, факторной структуры опросника, некоторых показателей надежности.

Количество респондентов, участвовавших в исследовании надежности и валидности, представлено при описании результатов.

Исследование проводилось индивидуально, участие в исследовании было добровольным.

Методы

Кроме короткого опросника Большой пятерки (Б5-10), описанного выше, в исследовании использовались опросники, предназначенные для диагностики диспозиционных черт личности, и опросники для диагностики ряда частных черт личности.

Опросник Большой пятерки [Бирюков, Бодунов, не опубликовано]. Опросник включает 60 утверждений (по 12 на каждую из базовых черт личности), которые оцениваются по 5-балльной шкале Ликерта.

HEXACO-100 – адаптированный для российской выборки опросник HEXACO Personality Inventory – Revised [Егорова, Паршикова, 2015]. Опросник содержит 100 утверждений и предназначен для диагностики шести диспозиционных черт личности (Честности, Эмоциональности, Экстраверсии, Доброжелательности, Добросовестности и Открытости новому опыту) и 25 фасеток [Lee, Ashton, 2004; Ashton et al., 2014].

Утверждения опросника оцениваются по 5-балльной шкале Ликерта.

Опросник Айзенка – адаптированный для российской выборки опросник [Русалов, 1992], содержащий 57 вопросов и позволяющий оценить Экстраверсию (24 вопроса) и Невротизм (24 вопроса). Опросник также содержит шкалу коррекции (9 вопросов). Для ответов на вопросы предлагается дихотомическая шкала (да–нет).

Краткая шкала поиска ощущений – сокращенный вариант шкалы поиска ощущений, разработанной М.Закерманом [Zuckerman, 1971] и адаптированной для российской выборки [Егорова, Пьянкова, 1992]. Шкала включает 20 пар альтернативных утверждений. Из каждой пары респонденту предлагается выбрать одно утверждение, наиболее соответствующее его установкам, привычному образу действий или предпочитаемой активности. Используются 4 показателя, выделенные при факторном анализе на российской выборке, – поиск возбуждения и приключений в экстремальной активности (TAS1), поиск возбуждения и приключений в обыденной жизни (TAS1), поиск опыта (ES), подверженность скуке (BS).

Короткий опросник толерантности к неопределенности представляет собой портретный опросник, содержащий 3 утверждения, которые оцениваются по 6-балльной шкале.

Уровень субъективного контроля – опросник, предназначенный для диагностики интернальности-экстернальности [Бажин и др., 1993]. В данном исследовании используется три его показателя – общая шкала (44 утверждения), интернальность в области достижения (12 утверждений) и интернальность в области неудач (12 утверждений).

Короткий опросник Темной триады (The Short Dark Triad Questionnaire, SD3) [Jones, Paulhus, 2014], адаптированный для российской выборки [Егорова и др., 2015]. Опросник предназначен для диагностики трех негативных черт личности – макиавеллизма, неклинического нарциссизма, неклинической психопатии и суммарного показателя Темной триады. Опросник содержит 27 утверждений (по 9 на каждую черту Темной триады) и оценивается по 5-балльной шкале Ликерта.

Опросник «Грязная дюжина» (Dirty dozen, DD) – адаптированный авторами опросник, созданный для экспресс-диагностики Темной триады и ее составляющих [Jonason, Webster, 2010]. Опросник содержит 12 утверждений, степень согласия с которыми оценивается респондентами по 5-балльной шкале Ликерта.

Экспресс-опросник для диагностики Темной триады (ТТ-17) разработан авторами на основании совместной факторизации базовых опросников диагностики макиавеллизма (Mach-IV; использован вариант, адаптированный В.В.Знаковым [Знаков, 2005]), нарциссизма (NPI-40) и психопатии (SRP-III) и опросника «Грязная дюжина». Опросник включает 17 утверждений, степень согласия с которыми оценивается респондентами по 5-балльной шкале Ликерта.

Методы анализа данных

Обработка результатов осуществлялась с помощью статистической системы IBM SPSS Statistics, версия 18.0.

Результаты и обсуждение

При подсчете показателей короткого портретного опросника Большой пятерки полученные суммы баллов делились на количество пунктов шкалы (на 2). По всем пяти показателям Большой пятерки (на всей выборке и на выборках мужчин и женщин) баллы варьируют от 1 до 6, то есть от минимально возможного до максимально возможного. Средние показатели находятся в диапазоне от 2,70 (Невротизм в мужской выборке) до 4,61 (Доброжелательность в женской выборке).

В табл. 1 представлены средние и стандартные отклонения (полученные на всей выборке и отдельно на выборках мужчин и женщин), различия между мужчинами и женщинами и связь черт, входящих в пятифакторную структуру личности, с возрастом.

По всем чертам Большой пятерки женщины имеют более высокие показатели, причем 4 из них (все, кроме Открытости опыту) достигают значимого уровня. Эти результаты находятся в полном соответствии с результатами других исследований. Так, половые различия по Невротизму и Доброжелательности наблюдаются как минимум с подросткового возраста [Klimstra et al., 2011]. По данным исследований, проведенных на взрослых выборках, женщины, как правило, имеют более высокие показатели чертам Большой пятерки (например, [McCrae et al., 2005; Vecchione et al., 2012; Vianello et al., 2013]).

При сопоставлении черт Большой пятерки с возрастом обнаружены все варианты возрастной динамики: Доброжелательность и Сознательность увеличиваются с возрастом, Экстраверсия и Открытость опыту уменьшаются, а Невротизм остается на том же уровне. Эти результаты также соответствуют сложившимся к настоящему времени представлениям о возрастных изменениях и возрастных различиях пяти базовых черт личности. Например, в исследовании, проведенном на швейцарской и американской выборках, репрезентативных популяции, была продемонстрирована положительная связь с возрастом Доброжелательности и Сознательности, отрицательная – Экстраверсии и нелинейное изменение с возрастом Открытости опыту – уменьшение к 30–34 годам и увеличение в более старшем возрасте [Anusic et al., 2012].

Таблица 1

Описательная статистика и связь Большой пятерки с возрастом (n = 1183)

Показатели Большой пятерки(Б5-10)	Вся выборка		Женщины		Мужчины		Половые различия (t-критерий)	Связь с в озрастом (r Спирм ена)
	M	SD	M	SD	M	SD		

Невротизм	3,13	1,22	3,39	1,17	2,70	1,17	9,69**	-,04
Экстраверсия	4,12	1,29	4,20	1,30	4,00	1,28	2,65**	-,10**
Доброжелательность	4,56	0,97	4,61	0,97	4,47	0,98	2,43**	,17**
Сознательность	4,38	1,19	4,44	1,22	4,31	1,12	1,87**	,31**
Открытость опыту	4,38	1,09	4,38	1,07	4,37	1,09	0,28	-,14**

Примечания. ** – $p < 0,001$.

Факторный анализ структуры опросника

При проведении эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент с последующим вращением варимакс) наиболее понятной по содержанию оказалась 6-факторная структура показателей опросника, описывающая 82,2% дисперсии (см. табл. 2). В таблице в первом столбце указаны пункты опросника и направление связи с диагностируемой чертой (то есть «Э+» – чем выше балл, тем выше показатель Экстраверсии; «Э–» – чем выше балл, тем ниже показатель Экстраверсии).

Как видно из таблицы, распределение по факторам утверждений, диагностирующих разные черты Большой пятерки, дважды нарушается, то есть в двух случаях полученные данные противоречат однозначному выводу о 5-факторной структуре опросника.

Во-первых, содержание первого фактора определяется тремя показателями опросника, связанными с Доброжелательностью (входящей в фактор с весом 0,85), Открытостью опыту (0,61) и Экстраверсией (0,51). Объединение в одном факторе утверждений, направленных на диагностику трех разных черт Большой пятерки, нельзя назвать неожиданным. При описании результатов исследований, проведенных на коротких опросниках, неоднократно сообщалось о связях между Экстраверсией и Открытостью опыту, достигающих 0,50 (например, [Ehrhart et al., 2009; Nahn et al, 2012]), и между Открытостью и Доброжелательностью, превышающих 0,60 [Ehrhart et al., 2009]. Близость этих показателей проявляется и при факторизации. Так, при исследовании структуры коротких опросников, представляющих собой списки биполярных прилагательных, образованных на основе самого короткого из «длинных» опросников [Shafer, 1999], один из показателей Доброжелательности вошел и в «свой» фактор, и в фактор Открытости опыту, а один из показателей Открытости опыту имел одинаковые веса в «своем» факторе и в факторе Экстраверсии [Hofmans et al., 2008].

Проблема смешения Доброжелательности, Экстраверсии и Открытости опыту

обсуждалась и до появления коротких опросников и, по-видимому, связана с содержательным пересечением этих диспозиционных черт. Она не решается просто заменой пунктов опросника. В нашем исследовании, например, утверждения, вошедшие в один и тот же фактор, связаны с самой сутью этих черт (именно с теми особенностями, которые в наибольшей степени определяют содержание «своих» черт Большой пятерки) – «Она общительна и полна энергии» (Экстраверсия), «Она открыта для всего нового, с ней интересно» (Открытость опыту) и «Она доброжелательна и отзывчива» (Доброжелательность). Предполагая содержательное пересечение между этими чертами, мы считаем, что есть смысл рассматривать 6 факторов как факторную структуру короткого 5-факторного опросника. Звучит парадоксально, но, как нам кажется, соответствует реальному соотношению диспозиционных черт.

Вторая проблема, проявившаяся при факторизации, состоит в том, что содержание фактора Доброжелательности определяется одним пунктом, который входит в фактор 6 с весом 0,93. Второй пункт имеет в этом факторе лишь небольшой вес (-0,23). При анализе опубликованных результатов, обнаруживается, что эта ситуация повторяется из исследования в исследование. Часто прилагательные, отобранные для диагностики Доброжелательности на основании веса их аналогов в «длинных» списках маркеров Большой пятерки, имеют весьма различающиеся веса в «своем» факторе: например, 0,65 и -0,21 [Romero et al., 2012]; 0,89 и -0,39 [Hofmans et al., 2008]. Многие пишут о том, что для Доброжелательности трудней всего подобрать адекватные и психометрически надежные пункты опросника (например, [Gosling et al., 2003; Rammstedt, John, 2007]).

Содержание остальных факторов отчетливо определяются Экстраверсией, Сознательностью, Невротизмом и Открытостью опыту (см. табл. 2).

Таблица 2
Результаты факторизации 10 пунктов опросника

Пункты опросника	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Э+	,51	-,69	,09	-,10	-,08	,12
Э-	-,03	,88	,03	,02	,21	,03
С+	,19	,07	,82	,01	,26	-,02
С-	,01	,08	-,86	,09	,23	,12
Н+	,10	,24	,06	,89	,10	,11
Н-	,34	,30	,26	-,68	,15	-,16
О+	,61	-,25	,00	-,15	-,45	,29
О-	-,08	,20	,01	-,00	,92	,01
Д-	-,10	-,02	-,16	,18	-,02	,93
Д+	,85	-,09	,14	,02	-,00	-,26

Примечания. Факторные веса, превышающие 0,40, выделены жирным шрифтом. Э – Экстраверсия; С – Сознательность; Н – Невротизм; О – Открытость опыту; Д –

Доброжелательность.

Надежность опросника

В исследовании оценивалась тест-ретестовая надежность (повторное обследование выборки из 58 человек с интервалом 7–9 недель) и показатель альфа Кронбаха, полученный на всей выборке. В табл. 3 представлены результаты надежности и согласованности, полученные на нашей выборке, и приведены результаты ряда исследований для того, чтобы можно было оценить то, что получено в нашем исследовании в контексте имеющихся данных.

Показатели тест-ретестовой надежности, полученные на нашей выборке, находятся в диапазоне 0,61–0,84: наиболее высокий показатель надежности получен по Экстраверсии, наиболее низкий – по Сознательности. При мета-анализе тест-ретестовой надежности короткого опросника Большой пятерки (TIPI) [Gnambs, 2014] показатели надежности находятся примерно в том же диапазоне. Экстраверсия и Невротизм, диагностированные по нашему опроснику, имеют более высокую надежность, чем в большинстве других исследований, Доброжелательность и Открытость опыту – такую же, а Сознательность – более низкую. Показатели согласованности пунктов опросника находятся в диапазоне 0,38–0,62. и, мало отличаются от полученных в других исследованиях.

Таблица 3

Тест-ретестовая надежность и согласованность показателей Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10)

Выборки	Показатели Большой пятерки (Б5-10)				
	Н	Э	Д	С	О
Тест-ретест					
Наши данные	,83	,84	,70	,61	,70
Мета-анализ – средние	,75	,81	,66	,73	,73
Мета-анализ – диапазон	,69–,82	,77–,85	,54–,79	,68–,78	,63–,83
Альфа Кронбаха (опросники из 10 пунктов)					
Наши данные	,50	,64	,38	,62	,56
Gosling et al., 2003	,73	,68	,40	,50	,45
Romero et al., 2012	,59	,61	,44	,51	,46
Romero et al., 2012	,59	,54	,38	,54	,48
Альфа Кронбаха (опросники из 15 пунктов)					
Langford et al., 2003	,81	,86	,46	,71	,76

Langford et al., 2003	,80	,79	,57	,76	,65
Hahn et al., 2012	,66	,76	,44	,60	,58
Альфа Кронбаха (опросник из 20 пунктов)					
Donnellan et al., 2005	,68	,77	,70	,69	,65
Donnellan et al., 2005	,70	,82	,75	,75	,70

Примечания. Для показателей надежности $p < 0,001$. Э – Экстраверсия; С – Сознательность; Н – Невротизм; О – Открытость опыту; Д – Доброжелательность.

Валидность опросника

Для определения конвергентной валидности опросника Б5-10 его показатели были сопоставлены с одноименными показателями из других опросников Большой пятерки (например, Экстраверсия из короткого опросника Б5-10 и Экстраверсия из опросников Б5-60, HEXACO, опросника Айзенка). За исключением одного случая (корреляции между двумя показателями Открытости опыту) все связи значимы на 0,1%-ном уровне (см. табл. 4).

Дискриминантная валидность определялась по среднему показателю дивергентных корреляций, то есть по среднему показателю корреляций между разноименными показателями из разных опросников (например, Экстраверсия из короткого опросника Б5-10 и Открытость опыту из опросника Б5-60). Средние дивергентные корреляции находятся в диапазоне 0,09–0,21 (примерно на том же уровне, что и в других исследованиях). Например, в исследовании, проведенном на BFIS (15 пунктов), средний показатель дивергентных корреляций был равен 0,21 [Hahn et al., 2012].

Таким образом, во-первых, относительно высокие конвергентные и низкие дивергентные корреляции с другими опросниками Большой пятерки свидетельствуют о том, что опросник измеряет именно те особенности личностной сферы, для которых он и был предназначен; во-вторых, конвергентная и дивергентная валидность опросника примерно такая же, как и других коротких опросников.

Таблица 4

Взаимосвязи между одноименными показателями опросника Б5-10 и опросников Б5-60, HEXACO и Айзенка и средние корреляции между разноименными показателями

Б5-10	Б5-60 n = 58	Б5-60 n = 90	HEXACO n = 571	Айзенк n = 236	Средние коррел.
Невротизм	,63**	,56**	,58**	,53**	,58
Экстраверсия	,61**	,70**	,69**	,63**	,66
Доброжелате	,66**	,56**	,48**		,57

льность					
Сознательность	,51**	,46**	,61**		,53
Открытость опыту	,47**	,29*	,44**		,40
Средние показатели дивергентных корреляций	,21	,19	,16	,09	,16

Примечания. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,001$.

Внешняя валидность опросника проверялась по связям Большой пятерки, диагностированной с помощью короткого опросника Б5-10, с локусом контроля ($n = 696$ человек), толерантностью к неопределенности ($n = 751$), поиском ощущений ($n = 751$) и Темной триадой личностных свойств.

Три показателя локуса контроля, анализировавшиеся в исследовании (общая интернальность, интернальность в области достижений и интернальность в области неудач) обнаружили связи с Экстраверсией и Открытостью опыту. Показатели корреляции находятся в диапазоне 0,10–0,26 ($p < 0,01$). В других исследованиях при сопоставлении аналогичных характеристик получают близкие по смыслу результаты. Например, связи интернального локуса контроля с Экстраверсией, Открытостью опыту и Доброжелательностью находятся примерно на том же уровне, что и у нас (0,18–0,21) [Ehrhart et al., 2009].

Таблица 5

Связи показателей Короткого портретного опросника Большой пятерки с толерантностью к неопределенности и поиском ощущений.

	Кол-во респонд.	Н	Э	Д	С	О
Толерантность к неопределенности	841	-,17**	,32**	-,03	-,18**	,37**
Поиск ощущений	751					
TAS 1		-,10*	,13**	,01	-,20**	,16**
TAS 2		-,16**	,10*	-,06	-,26**	,20**
ES		,01	,26**	-,05	-,17**	,24**
BS		,01	,18**	-,11**	-,11**	,20**

Примечания. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,001$. Э – Экстраверсия; С – Сознательность; Н –

Невротизм; О – Открытость опыту; Д – Доброжелательность.

Таблица 6

Связи показателей Короткого портретного опросника Большой пятерки с макиавеллизмом

Б5-10	Макиавеллизм		
	Грязная дюжина (DD)	Экспресс-опросник Темной триады	Короткий опросник Темной триады (SD3)
	n = 936	n = 1507	n = 1007
Невротизм	-,06	-,05	,00
Экстраверсия	,05	,03	,04
Доброжелательность	-,21**	-,14**	-,16**
Сознательность	-,12**	-,11**	-,04
Открытость опыту	,04	-,02	,11*

Примечания. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,001$.

Показатели поиска ощущений и толерантности к неопределенности в нашем исследовании оказались положительно связаны с Экстраверсией и Открытостью опыту и отрицательно – с Сознательностью и Невротизмом (см. табл. 5). Склонность к риску, лежащая в основе показателей поиска ощущений, обнаруживает похожие связи с Большой пятеркой и в других исследованиях [Bardi et al., 2009]. Уровень связей примерно тот же самый. Так, склонность к риску при сопоставлении с Большой пятеркой, диагностированной по TIPI [Romero et al., 2012] оказалась связана с Экстраверсией и Открытостью опыту (соответственно 0,19 и 0,23) и Сознательностью (-0,23).

При сопоставлении Темной триады (макиавеллизма, неклинического нарциссизма и неклинической психопатии) с Большой пятеркой ожидалось отрицательные связи всех показателей Темной триады с Доброжелательностью и Сознательностью, положительные связи нарциссизма с Экстраверсией и Открытостью опыту и связи психопатии со всеми показателями Большой пятерки. Полученные результаты в значительной соответствуют ожидавшимся. В качестве примера приведены результаты, полученные при сопоставлении Большой пятерки и макиавеллизма, диагностированного с помощью трех опросников Темной триады (см. табл. 6).

Таким образом, при проверке внешней валидности продемонстрировано, что структуры связей короткого опросника Большой пятерки практически не отличаются от неоднократно описанных в литературе.

Заключение

В статье представлено описание и психометрические характеристики Короткого

портретного опросника Большой пятерки (Б5-10). Показатели опросника воспроизводят основные закономерности, полученные на стандартных опросниках Большой пятерки, – половые различия и их направление, возрастные различия и специфику возрастной динамики.

Опросник имеет удовлетворительные для коротких опросников тест-ретестовую надежность, согласованность, конвергентную валидность и дивергентную валидность.

При факторизации опросника воспроизведена ситуация, неоднократно наблюдавшаяся при использовании коротких опросников Большой пятерки, – разделение показателей Доброжелательности: один из них входит в свой фактор с небольшим весом. Поскольку при этом структура связей показателя Доброжелательность с другими психологическими характеристиками не искажается, мы считаем возможным, продолжая работу над опросником, использовать его в исследованиях для получения экспресс-информации о диспозиционных чертах личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-00400-а «Природа вариативности показателей Темной Триады личностных свойств».

Литература

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.

Бирюков С.Д., Бодунов М.В. Опросник Большой пятерки. Не опубликовано.

Егорова М.С., Паршикова О.В. Адаптация опросника HEXACO-PI-R на российской выборке. В кн.: Н.А. Батурин (Ред.), Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1, с. 129–134.

Егорова М.С., Пьянкова С.Д. Поиск ощущений и особенности личностной сферы. В кн.: Актуальные проблемы психологической службы: Теория и практика: Сборник материалов международной конференции (Одесса, 8–9 сентября, 1992). Одесса, 1992. Т. 2, с. 140–143.

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. Психологические исследования, 2015, 8(43), 1. <http://psystudy.ru>

Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт

психологии РАН, 2005.

Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка. М.: Смысл, 1992.

Anusic I., Lucas R.E., Donnellan M.B. Cross-sectional age differences in personality: Evidence from nationally representative samples from Switzerland and the United States. *Journal of Research in Personality*, 2012, 46(1), 116–120.

Ashton M.C., Lee K., de Vries R.E. The HEXACO Honesty-Humility, Agreeableness, and Emotionality Factors: A review of research and theory. *Personality and Social Psychology Review*, 2014, 18(2), 139–152.

Bardi A., Guerra V.M., Ramdeny G.S.D. Openness and ambiguity intolerance: Their differential relations to well-being in the context of an academic life transition. *Personality and Individual Differences*, 2009, 47(3), 219–223.

Bernard L.C., Walsh R.P., Mills M. Ask once, may tell: Comparative validity of single and multiple item measurement of the Big-Five personality factors. *Counseling and Clinical Psychology Journal*, 2005, 2(1), 40–57.

De Vries R.E. The 24-item Brief HEXACO Inventory (BHI). *Journal of Research in Personality*, 2013, 47(6), 871–880.

Donnellan M.B., Oswald F.L., Baird B.M., Lucas R.E. The Mini-IPIP Scales: Tiny-yet-effective measures of the Big Five Factors of Personality. *Psychological Assessment*, 2006, 18(2), 192–203.

Ehrhart M.G., Ehrhart K.H., Roesch S.C., Chung-Herrera B.G., Nadler K., Bradshaw K. Testing the latent factor structure and construct validity of the Ten-Item Personality Inventory. *Personality and Individual Differences*, 2009, 47(8), 900–905.

Gerlitz J.-Y., Schupp J. Zur Erhebung der Big-Five-basierten Persönlichkeitsmerkmale im SOEP Dokumentation der Instrumentenentwicklung BFI-S auf Basis des SOEP-Pretests 2005. Research Notes 4. Berlin: DIW Berlin, 2005.

Gnambs T. A meta-analysis of dependability coefficients (test–retest reliabilities) for measures of the Big Five. *Journal of Research in Personality*, 2014, Vol. 52, 20–28.

Gosling S.D., Rentfrow P.J., Swann W.B. A very brief measure of the Big-Five personality domains. *Journal of Research in Personality*, 2003, 37(6), 504–528.

Guido G., Peluso A.M., Capestro M., Miglietta M. An Italian version of the 10-item Big Five Inventory: An application to hedonic and utilitarian shopping values. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 76, 135–140.

Hahn E., Gottschling J., Spinath F.M. Short measurements of personality – Validity and reliability of the GSOEP Big Five Inventory (BFI-S). *Journal of Research in Personality*, 2012,

46(3), 355–359.

Hofmans J., Kuppens P., Allik J. Is short in length short in content? An examination of the domain representation of the Ten Item Personality Inventory scales in Dutch language. *Personality and Individual Differences*, 2008, 45(8), 750–755.

Jonason P.K., Webster G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad. *Psychological Assessment*, 2010, 22(2), 420–432.

Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A brief measure of dark personality traits. *Assessment*, 2014, 21(1), 28–41.

Klimstra T.A., Crocetti E., Hale III W.W., Fermani A., Meeus W.H.J. Big Five personality dimensions in Italian and Dutch adolescents: A cross-cultural comparison of mean-levels, sex differences, and associations with internalizing symptoms. *Journal of Research in Personality*, 2011, 45(3), 285–296.

Langford P.H. A one-minute measure of the Big Five? Evaluating and abridging Shafer's (1999a) Big Five markers. *Personality and Individual Differences*, 2003, 35(5), 1127–1140.

Laverdière O., Morin A.J.S., St-Hilaire F. Factor structure and measurement invariance of a short measure of the Big Five personality traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(7), 739–743.

Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO Personality inventory. *Multivariate Behavioral Research*, 2004, 39(2), 329–358.

McCrae R.R., Terracciano A. and 78 Members of the Personality Profiles of Cultures Project. Universal features of personality traits from the observer's perspective: Data from 50 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, 88(3), 547–561.

Rammstedt B., John O.P. Measuring personality in one minute or less: A 10-item short version of the Big Five Inventory in English and German. *Journal of Research in Personality*, 2007, 41(1), 203–212.

Romero E., Villar P., Gómez-Fraguela J.A., López-Romero L. Measuring personality traits with ultra-short scales: A study of the Ten Item Personality Inventory (TIPI) in a Spanish sample. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(3), 289–293.

Shafer A.B. Brief bipolar markers for the Five Factor Model of Personality. *Psychological Reports*, 1999, 84(3c), 1173–1179.

Vecchione M., Alessandri G., Barbaranelli C., Caprara G. Gender differences in the Big Five personality development: A longitudinal investigation from late adolescence to emerging adulthood. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(6), 740–746.

Vianello M., Schnabel K., Sriram N., Nosek B. Gender differences in implicit and explicit

personality traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(8), 994–999.

Woods S.A., Hampson S.E. Measuring the Big Five with single items using a bipolar response scale. *European Journal of Personality*, 2005, 19(5), 373–390.

Zuckerman M. Dimensions of sensation seeking. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1971, 36(1), 45–52.

Поступила в редакцию 28 августа 2015 г. Дата публикации: 29 февраля 2016 г.

[Сведения об авторах](#)

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ms_egorova@mail.ru

Паршикова Оксана Викторовна. Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ksapa2003@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10). *Психологические исследования*, 2016, 9(45), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 45. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1239-egorova45.html>

[К началу страницы >>](#)